

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД

ПОРОЧНАЯ СВЯЗЬ

159

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Порочная связь

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шилд К.

Порочная связь / К. Шилд — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06534-6

Брук – молодая мама, которая одна растит маленького ребенка. Ее роман с Ником, отцом малыша, закончился слезами и печалью. Брук думает, что ненавидит своего бывшего любовника, но судьба вновь сводит ее с ним и доказывает, что эта связь не случайна и очень сильна. Ник никогда не сможет быть рядом с Брук, и на то есть свои причины.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06534-6

© Шилд К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэт Шилд

Порочная связь

A Royal Baby Surprise © 2015 by Catherine Schield

«Порочная связь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Сквозь шум ветра, гуляющего в кедровом лесу на горном склоне острова, Ник Алессандро услышал звуки шагов по плиткам террасы и понял, что он здесь не один.

– Так вот где ты прячешься. – Голос Брук был похож на любимую водку: дымчатый и гладкий, с острым насыщенным вкусом. Да и сама девушка пьянила своей красотой не меньше.

А теперь по вине Брук он страдал от жестокого похмелья, и ее неожиданный приезд только усугублял положение вещей. Когда-то Ник планировал совместное будущее, но его мечтам не суждено сбыться. Старший брат Ника Габриэль женился на девушке, которая страдала от бесплодия и не могла подарить своему супругу сына, наследника королевского трона Шерданы, одной из европейских стран, которой их семья правила много сотен лет. Следующим в очереди на трон был сам Ник, и от него ждали, что он найдет себе подходящую жену, будущую мать продолжателя королевского рода. Брук не подходила на эту роль, так как была американкой.

– И это та самая деревенская хижина на горном склоне, которая, как ты сказал, никогда бы мне не понравилась, потому что здесь нет водопровода и все удобства на улице?

Ник почувствовал напряжение, которое скрывалось за иронией, звучавшей в словах девушки. Что она тут делает? Может, Брук прислал ее брат Глен, чтобы уговорить его вернуться обратно в Калифорнию? Ник не мог поверить, что после того, как он так резко порвал с ней всякие отношения, Брук могла приехать к нему по собственной инициативе.

– Я представляла себе, как ты страдаешь в какой-то дыре где-то в захолустье, а вместо этого нахожу тебя на шикарной вилле, расположенной над самой красивой гаванью, которую когда-либо видела в жизни.

Голос Брук доносился с той стороны террасы, которая спускалась к пляжу, значит, она приплыла на лодке. Она прошла сто пятьдесят ступенек, чтобы подняться наверх, а ее дыхание оставалось ровным. Она любила спорт и находилась в прекрасной физической форме.

«О чем он только думал, когда все-таки уступил непреодолимому влечению, которое скрывал от нее последние пять лет?»

Ник слишком поспешно решил, что он свободен от обязательств перед государством, когда Габриэль объявил помолвку с леди Оливией Дарси.

– Ты, наверное, пытаешься угадать, каким образом я тебя нашла.

Ник открыл глаза и посмотрел на неспешно идущую по террасе Брук. На ней были белая блузка с завышенной талией и потертые джинсовые шорты с потрепанными краями. Вокруг шеи девушка повязала один из своих любимых серых шарфов.

На ходу она касалась всего на своем пути: спинки шезлонга, ограждавшей террасу бетонной стеной, терракотовых цветочных горшков и растущих в них цветов. Ник с завистью смотрел на цветы, до лепестков которых нежно дотрагивались ее пальчики.

В этот утренний час солнце скрывалось по другую сторону виллы, согревая сад перед домом. В зимние дни Ник любил взять кофе и, разместившись во внутреннем дворике, наслаждаться теплотой солнечных лучей. Ближе к августу он предпочитал проводить время на террасе на заднем дворе, где мог вдоволь любоваться видом местечка Киони, видневшегося по другую сторону гавани.

– Если не ошибаюсь, это Глен прислал тебя сюда.

– Нет, это исключительно моя идея.

Двойной удар. Брук не собиралась принимать разрыв их отношений, а Глен больше не хотел работать с ним над ракетой после того, как взрывом убило одного из сотрудников. Авария случилась вследствие сбоя системы подачи топлива, над которой работал Ник. Когда «Гриффин» взлетел на воздух, его мечта приватизировать туристические полеты в космос развея-

лась как дым. После пережитого фиаско Ник покинул Калифорнию, и его тут же поставили перед фактом, что ему придется вернуться в Шердану и приступить к исполнению обязанностей члена королевской семьи.

– Ты приглашал брата сюда два года назад, когда устраивал своеобразный мальчишник в честь удачного испытания ракетного двигателя. По возвращении он рассказывал мне страшилки про длительные прогулки в горах и изобилие дикой флоры и фауны. Теперь я понимаю, что эти прогулки включали в себя ступеньки, ведущие к частному пляжу, а дикой флоры и фауны с избытком хватало в местных барах. Только короли могут позволить себе такую роскошь.

Ник внутренне напрягся. Неужели Глен выдал его секрет, и Брук сознательно выбрала слово «короли»?

– Просто удивительно. Вы ведь все время занимались поисками инвесторов. Мне кажется, что человек, который имеет достаточно денег, чтобы купить эту виллу, мог запросто профинансировать весь проект целиком.

Ник немного успокоился. Брук не знала всей правды, но когда все станет известно...

«Скажи ей, кто ты такой», – твердил внутренний голос.

Мудрый совет. Жаль только, что Ник не мог ему последовать. Он обманывал ее слишком долго. И если вся его ложь раскроется, это может оказаться очень сильным ударом для Брук. Хотя, еще неделя – и журналисты узнают, что Ник собирается жениться, и никому не известный ученый станет героем новостных сюжетов мировых информационных агентств. Ждать осталось недолго. К счастью, когда это произойдет, Брук будет только благодарна, что они не стали афишировать свой недолгий роман.

Она любила человека, которого не существовало. Человека, который знал, что такое долг, честь и достоинство. Ника с детства учили следовать этим принципам, но стоило ему впервые заключить Брук в свои объятия и поцеловать, как он тут же о них забыл.

– Вилла принадлежит мне и моим братьям.

– Понятно. – Спокойный тон девушки не предвещал ничего хорошего.

– Что тебе понятно?

– То, что нам нужно многое выяснить.

Но он не хотел ничего выяснять. Нику хотелось прижать Брук к себе и заниматься с ней любовью до тех пор, пока у них не станет сил что-либо обсуждать.

– Я уже все сказал.

– Мне этого недостаточно.

– Ладно. Что ты хочешь узнать?

– У тебя есть братья?

– Двое. Мы тройняшки.

– Ты никогда не рассказывал о своей семье. Почему?

– Нечего рассказывать.

– Тут мы расходимся во мнениях.

Брук подошла немного ближе, и Ник оказался в ванильно-медовом облаке ее чудесных духов, заглушавших аромат кипарисов и соленой воды, принесенный утренним бризом. Нахмурившись, она протянула руку и чуть сдвинула его солнцезащитные очки, чтобы встретиться с ним взглядом. Ее серо-зеленые глаза внимательно изучали его лицо.

– Ужасно выглядишь.

– У меня все в порядке, – осипшим голосом ответил Ник, убрал ее руку и вернул очки на место.

Брук, наоборот, выглядела потрясающе. Пышные рыжие волосы с темно-медовым оттенком обрамляли ее лицо и ниспадали на плечи. Ее безупречная белая кожа, обворожительные ямочки и мягко очерченные скулы могли свести с ума любого мужчину.

- Так чем ты занимаешься на этой прекрасной вилле в полном одиночестве?
- Работаю, если тебе угодно.
- Скорее всего, над загаром. Или похмельем. У тебя воспаленные глаза.
- Я работал допоздна.
- Ладно, – с сомнением ответила Брук. – Кажется, небольшая порция кофе тебе не помешает.

Прячась за темными стеклами очков, Ник наблюдал, как Брук направилась в дом, и не мог оторваться от ее длинных ног. Шелковистая гладкая кожа обтягивала упругие мышцы, натренированные занятиями йогой и бегом. Сердце Ника учащенно забилося, когда он вспомнил, как эти сильные и стройные ноги обвивали его бедра.

Несмотря на утреннюю прохладу, его тело горело. Еще час назад, когда Ник открыл глаза, он не чувствовал ничего, кроме безнадежной тоски и уныния. В таком настроении он просыпался уже несколько дней, и все из-за аварии, случившейся при тестировании пилотной модели космического корабля.

Появление Брук на этом сонном греческом острове было подобно глотку свежего воздуха в пыльной пустыне.

– Кто-то должен позаботиться о тебе, – заметила она, когда вернулась и принесла с собой аромат горького черного кофе.

– Значит, я прерываю романтический уик-энд? – Она села на соседний шезлонг.

Ник чуть не поперхнулся и вцепился в свою чашку.

– А может, и нет, – не дождавшись ответа, продолжила Брук. – Иначе ты бы прилагал больше усилий, чтобы избавиться от меня.

Повисла пауза. Брук откинулась на спинку шезлонга, а Ник поставил пустую чашку себе на грудь и закрыл глаза. Его охватило чувство умиротворенности и покоя. Хотелось потянуться и взять Брук за руку, но он не осмелился.

– Мне кажется, я понимаю, почему вы купили этот дом. Здесь невероятно красиво. Не могу поверить, что вода может быть такой голубой, – задумчиво заметила Брук и повернулась к нему. – Когда ты возвращаешься назад?

– Я не собираюсь возвращаться.

– А как же «Гриффин»? Ты ведь не можешь просто так взять и бросить все.

– Из-за ошибки системы, которую я спроектировал, погиб человек...

– Ты не виноват, – схватила его за руку Брук. – Это Глен настаивал на испытаниях и не послушал тебя, когда ты сказал, что система еще не полностью готова.

– Уолтер умер, и это была моя вина.

– Я не верю своим ушам. Что-то пошло не так, и ты решил отступить и бросить дело всей своей жизни? Мне кажется, здесь есть что-то еще, – еще крепче сжала его руку Брук. – Пожалуйста, не принижай мои умственные способности, отрицая это.

– Доктор Дэйвис, я бы никогда не сделал этого. Кстати, сколько у тебя докторских степеней?

– Всего две. Не меняй тему разговора. – Брук широко зевнула.

– Ты устала.

– Я со вчерашнего дня в дороге. Ты знаешь, сколько я добиралась сюда? – закрыла глаза Брук. – Около двадцати часов. Но мне так и не удалось уснуть.

– Почему?

– Потому что я беспокоилась о тебе.

* * *

Это было скорее предлогом. Переживания за Ника – лишь четвертая из причин, по которым Брук преодолела почти десять тысяч километров, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз, а не делиться новостями по телефону.

Ну не могла же Брук в первые десять минут разговора сказать ему, что она на восьмой неделе беременности!

Нужно было многое выяснить и получить ответ, почему Ник так обошелся с ней и бросил ее, когда, казалось, все складывалось просто идеально.

– Мне не нужна твоя забота.

– Конечно, не нужна, – ответила Брук, не подавая виду, что его слова больно ранят. – Поэтому ты выглядишь как животное, сбитое на дороге неделю назад.

Его глаза, когда-то лучившиеся светом, теперь были безжизненными, и под ними пролегли темные круги. На лице топорщилась густая черная щетина. Ник на самом деле выглядел ужасно, дальше некуда.

– Брук, зачем ты прилетела?

– Ты исчез не попрощавшись, – озвучила причину номер три Брук. – И не отвечал на звонки и письма, поэтому я решила найти тебя. Ник, я хочу узнать настоящую причину нашего разрыва.

– Я уже говорил тебе...

– Что я тебя слишком отвлекаю, – перебила его Брук. – И мешаю работать. Я не понимаю, что произошло. Ник, нам было так хорошо вместе. Ты был счастлив. Скажи, ты решил порвать со мной, потому что я сказала, что люблю тебя?

– Я решил, что так будет лучше. Это была моя ошибка, что мы слишком сблизились.

– Почему же ты мне ничего не сказал?

– Мне показалось, что тебе будет легче, если ты согласишься, что я предпочел тебе работу.

– Вместо того чтобы быть честным и признаться, что я не подхожу?

Ответа не последовало.

Брук никак не ожидала такого поворота событий. Глубоко в сердце она верила, что Ника устраивало то, как быстро развивались их отношения. Они были друзьями достаточно долгое время, и Брук знала, что Ник не стал бы терять свое время на что-то другое помимо проекта «Гриффин». Это заставило ее подумать, что их отношения что-то значат для него. Как она могла так ошибиться?

– Что ж, думаю, мой оптимизм снова берет верх, – улыбнулась Брук, пряча от Ника боль, пронизывающую ее сердце.

– Брук...

– Ничего не говори. Давай отложим этот разговор. Лучше покажи мне свой роскошный дворец.

– Это не дворец, – нахмурился Ник.

– Я выросла в небольшой квартире, поэтому не могу по-другому назвать дом площадью в пятьсот квадратных метров.

Ник ничего не ответил. Он поднялся и жестом пригласил Брук в дом. Прежде чем войти, она сбросила сандалии. Известняковая белая плитка приятно холодила уставшие ноги.

– Эта зона – своеобразное сочетание гостиной, столовой и кухни, – сказал Ник заученным тоном гида, которому научился, когда обхаживал потенциальных инвесторов «Гриффина».

Брук посмотрела на огромные абстрактные картины в красных, желтых, синих и зеленых тонах, которые висели на стене позади белых стеганых диванов. Слева посередине кухни стоял

огромный стеклянный стол в окружении восьми черных стульев. Обстановка была неформальной и очень уютной и располагала к отдыху.

– Картины просто изумительные. Кто художник?

– Моя сестра.

– Я бы хотела с ней познакомиться. А Глен знает о твоей семье?

– Да.

Это причиняло ей боль. Брук не ожидала, что у Глена будут от нее какие-то секреты.

– Расскажи мне о своих братьях.

– Мы – тройняшки. Я средний.

– Два брата и сестра, – пробормотала Брук.

Так кто же такой этот Ник Алессандро? В данный момент его внешний вид не имел ничего общего с тем переутомленным ракетостроителем, которого она знала на протяжении нескольких лет. Несмотря на немного усталый вид и несколько новых морщинок, Ник в шортах цвета хаки, белой тенниске и дорогих солнцезащитных очках больше походил на модель из летней коллекции Армани. Новый облик превратил его из рассеянного ученого в обычного европейского плейбоя, и это делало его еще более недостижимым.

– Есть еще что-нибудь такое, что мне следует знать? – напряженно поинтересовалась Брук. – Например, может, ты женат?

– Нет никакой жены, – нахмурился Ник.

Брук едва сдержалась, чтобы не улыбнуться. Когда-то ей доставляло огромное удовольствие дразнить Ника, и было бы неплохо вернуться к такому способу общения. К сожалению, стоило Нику поцеловать ее в первый раз, как все изменилось. Брук стала более чувствительной, и теперешнее поведение Ника больно ранило ее сердце.

– А кто заботится о доме, когда здесь никто не живет? – пытаюсь отвлечься от горьких мыслей, будничным тоном поинтересовалась Брук.

– У нас есть помощница по дому, которая живет в городе. Когда нас нет, она приходит сюда раз в неделю, чтобы убраться в доме, а когда мы на месте, она появляется чаще. Эта женщина также готовит нам еду, а ее муж ухаживает за нашим садом, лодкой и чинит, когда что-то ломается в доме.

Брук посмотрела в окно на большую террасу с деревянным столом и стульями. Ниже на три ступеньки располагалась еще одна терраса с шезлонгами.

– А что наверху?

Ник стоял посередине гостиной, скрестив руки на груди.

– Спальни.

– Я могу воспользоваться одной из них? – тихо спросила Брук.

– В городе полно замечательных отелей, – сквозь зубы процедил Ник.

– Ты правда хочешь выпроводить меня? Но ты ведь не можешь так ужасно поступить со мной, отправив на поиски гостиницы, когда у тебя здесь полно места.

– Я покажу тебе, где можно принять душ и немного поспать перед обратной дорогой, – буркнул Ник.

– Значит, я могу остаться?

– Ненадолго.

Брук молча последовала за ним через открытые створчатые двери на террасу.

– Здесь так красиво, голова идет кругом.

– Большинству людей больше знакомы другие острова Эгейского моря, такие как Миконос, Санторини или Родос, – ответил Ник, подобрав с пола ее спортивную сумку.

– Я думала встретить здесь намного больше туристов.

– Здесь никогда не бывает большого наплыва отдыхающих. Летом Киони привлекает определенное количество мореплавателей и тех, кто хотел бы побродить по горам и насла-

даться тихими уголками природы, – пояснил Ник. – Пойдем, гостевой домик находится в той стороне.

Они прошли мимо террасы и подошли к отдельному зданию.

– Ты должен показать мне окрестности.

– Этого не будет. Ты отдохнешь, и мы поищем тебе рейс обратно в Калифорнию.

Брук приняла его попытки избавиться от нее, как вызов.

– У меня есть обратный билет. Вылет через неделю.

– Разве тебе не нужно готовиться к занятиям со своими студентами в Беркли?

– Я еще не получила эту работу.

Несмотря на то что у Брук была должность в Калифорнийском университете в Санта-Крус, еще с первого года учебы в колледже она мечтала преподавать италоведение в университете Беркли. А потом у них с Ником начался роман. Вскоре расстояние от Сан-Франциско до пустыни Мохаве стало помехой на пути к ее мечте. Брук хотела жить с Ником.

В его взгляде сквозило недоверие.

– Собеседование снова перенесли, – пожалла плечами Брук. – Нужно подождать пару недель.

По правде говоря, Брук не знала точной даты. У нее случилось несколько конфликтов с заведующим кафедрой касательно расписания занятий, и в прошлом месяце ей два раза отказали во встрече. Ей не давало покоя то, что она не знала, сколько людей претендует на эту должность. Мало кто мог сравниться с ней в области проведения исследований, но что касалось преподавательского опыта, тут Брук было нечем похвастаться.

До того как Ник бросил ее, она подумывала перебраться поближе к тому району, где жил и работал ее возлюбленный. Ее не устраивало, что они виделись только по выходным. Брук прошла собеседование в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, и ей предложили должность преподавателя начиная с осеннего семестра. В тот день, когда Ник прилетел к ней в Сан-Франциско, чтобы сказать, что между ними все кончено, она готовилась обрадовать его своим переездом в Лос-Анджелес. После того как Ник объявил о разрыве, Брук снова решила вернуться к тому, чтобы получить должность в Беркли.

– Ты уверена? Сейчас июль. Странно, что они так долго тянут с ответом.

Брук нахмурилась, подумав, что ей следовало сидеть дома у телефона и ждать звонка из университета, а она вместо этого полетела в Грецию.

– Брук, меня будет мучить совесть: ты потеряла работу своей мечты из-за подозрений насчет нас и нашего совместного будущего.

– Тебе не стоит волноваться, – возразила Брук. – Работа моей мечты никуда не денется.

По крайней мере, она надеялась на это.

Они подошли к небольшому гостевому домику. Ник открыл дверь и отнес внутрь ее вещи.

– Тут есть ванная, и отсюда открывается отличный вид на Киони. Тебе понравится. Отдохни. Поспи. Уверен, ты очень устала с дороги. Потом я покормлю тебя завтраком.

– Я не голодна, и ты знаешь, что я не могу спать днем. Почему бы нам не прогуляться? Ты бы показал мне город и окрестности.

– Тебе нужно отдохнуть, – ответил он тоном не терпящим возражений.

Брук приводила в отчаяние холодность между ними. Ей хотелось разрушить невидимую стену поцелуями, слезами и мольбами изменить принятое им решение и дать их отношениям еще один шанс. Но это только отпугнуло бы его.

– Я проделала огромный путь, чтобы найти тебя. И поговорить.

– Позже, – бросил он в ответ.

Брук молча кивнула, понимая, что настаивать бесполезно.

Оставшись в одиночестве, она приняла душ. Потом надела длинное платье с этническим орнаментом и заплела волосы в косу. Морского бриза, влетающего в дом сквозь открытые окна, было достаточно, чтобы высушить мокрые волосы, но Брук решила, что не стоит оставлять Ника одного надолго, чтобы он не успел придумать план, как избавиться от нее, и заплела волосы в косу. В последний раз, когда они занимались любовью, Ник пришел в восторг от ее длинных вьющихся волос, рассыпавшихся по ее плечам в полном беспорядке. Но сейчас лучше предстать перед ним более скромной и в поведении, и во внешнем виде.

Брук надела сандалии и направилась к двери, но вдруг остановилась, вспомнив, что не проверяла телефон с тех пор, как покинула Сан-Франциско. Ее сердце замерло, когда она прослушала одно из сообщений. Собеседование в Беркли состоится в десять утра через три дня. Это существенно сокращало количество времени, которое она рассчитывала провести с Ником, чтобы подготовить его к новости о своей беременности, и, исходя из этого, понять, стоит ли мечтать о совместном будущем.

Брук швырнула телефон на кровать. Ей хотелось броситься на подушки и громко зарыдать, но она сделала несколько глубоких вдохов и немного успокоилась. Все будет хорошо.

Изобразив приветливую улыбку, Брук вышла на улицу и направилась к дому. Она поднялась на террасу и вошла в гостиную. Вокруг царил мертвая тишина. Брук быстро пробежалась по дому, но там никого не было. Выглянув в окно, она заметила, что исчезла машина, стоявшая на подъездной дорожке.

Ник исчез.

Глава 2

К тому времени, как Брук появилась в Киони, Ник переключился с греческого кофе на пиво. Сидя в тени белого навеса деревенской таверны, он искоса поглядывал на свой катер, медленно подплывающий к причалу. Ник видел, как трое греческих мужчин давали инструкции и помогали Брук пришвартоваться к берегу.

– Вы сегодня не торопитесь.

Ник повернулся к подошедшей к нему роскошной темноволосой и темноглазой девушке-официантке. Наташа обслуживала его на протяжении последних десяти дней, с тех пор, как он появился на острове. Она подняла наполовину пустую бутылку, к которой он прикладывался больше часа.

– Сегодня меня не мучит жажда, – бросил в ответ Ник.

На Итаке его постоянными спутниками стали скука и пиво, которые с трудом помогали забыться. Ник пытался примириться с постигшей его неудачей и не противиться судьбе, но приезд Брук все изменил.

Наташа положила руку себе на бедро и призывно посмотрела на Ника.

– Возможно, вам нужна компания.

Ник ни разу не видел, чтобы Наташа флиртowała с кем-нибудь другим, только с ним. Видимо, она знала, кто он такой, и это подтолкнуло ее к решительным действиям. Ник вздохнул. В Америке все было по-другому: никто его не знал, поэтому можно было расслабиться и не задумываться над мотивами поведения других людей.

– Я освобожусь через два часа, – продолжила Наташа, – и буду рада присоединиться к вам.

То же самое она предлагала вчера ближе к закрытию таверны. Ник немного выпил, но недостаточно для того, чтобы оказаться в постели с этой девушкой, несмотря на всю ее привлекательность. Его беспечные холостяцкие деньки закончились месяц назад, когда женился Габриэль. Вскоре каждая женщина, на которую он посмотрит больше одного раза, окажется на первых полосах газет.

В Америке он был никому не известным ученым, который пытался построить космический корабль.

А по эту сторону Атлантического океана его знали как принца Николаса, второго в очереди на трон Шерданы. Нику приходилось избегать встреч с репортерами и быть начеку с незнакомыми людьми, и тихий остров Итака подходил как никакой другой для того, чтобы братья Алессандро могли укрыться от своей суматошной жизни.

Ник, конечно, не был наивным и прекрасно понимал, что его так называемая «анонимность» на этом сонном островке – вещь весьма ненадежная и непрочная. Но они с братьями старались показываться как можно реже, и местные жители великодушно делали вид, что члены королевской семьи такие же туристы, как и остальные приезжающие на остров отдыхающие.

– Боюсь, у меня уже есть компания, – кивнул в сторону порта Ник.

Катер пришвартовали, и три загорелых руки потянулись к Брук, чтобы помочь ей сойти на берег. Она в нерешительности приняла помощь двоих мужчин, стоявших к ней ближе, а третьего одарила ослепительной улыбкой.

– Разве это не ваша лодка? – удивленно спросила Наташа.

– Моя.

– А девушка?

– Она погостит у меня пару дней.

Слова слетели с его губ слишком стремительно.

Он даже не успел подумать над смыслом сказанного. Было бы огромной ошибкой позволить ей остаться. Но, с другой стороны, присутствие Брук смягчало его сердечную боль. Просто придется держать ее на расстоянии.

Наташа коротко кивнула, молча развернулась и отошла от его столика. Ник мысленно пожал плечами. В конце концов, он приехал сюда, чтобы осмыслить свое будущее, а не прыгать в кровать к незнакомым девушкам. Он не нуждался ни в чьей компании, и его вполне устраивало одиночество. Почему некоторые не могут этого понять и не оставят его в покое?

Нику стало плохо при мысли, что очень скоро у него больше никогда не будет такой возможности. Возвращение в Шердану означало не только исполнение определенных обязанностей, но также полную потерю права на личную жизнь и покой. Долгие часы, проведенные в полном одиночестве в мастерской, навсегда останутся в прошлом. Отец и братья постараются, чтобы его расписание было заполнено встречами, выступлениями и появлением на публике. Ник отсутствовал дома целых десять лет, первую половину которых потратил на учебу, а вторую – на работу над проектом «Гриффин» в сотрудничестве с Гленом.

Нику придется вернуться домой навсегда, и члены его семьи будут ожидать, чтобы он быстро вошел в курс дела по различным политическим, экономическим и другим вопросам, касающимся его страны. Балы и правительственные обеды с представителями иностранных государств заменят баскетбольные турниры и жареную свинину в компании команды специалистов, которую он собрал для работы над проектом «Гриффин». Потом придет время выбирать невесту. Поскольку его мать закончила кастинг по подбору будущих невест, девушек, от которых успели отказаться его братья, Нику придется только выбрать, с кем из них он проведет остаток своих дней. И вряд ли ему позволят тянуть время, потому что преемственность нужно закрепить рождением королевского наследника.

Время будущего висело над Ником подобно дамклову мечу. Стоило ли удивляться, что он предпочел скрыть от Брук правду о своем происхождении?

Ник с недовольством и в то же время с восхищением наблюдал, как Брук прокладывала себе путь с пристани на берег. Она переоделась в сарафан, который дополнила массивными браслетами и кулоном в виде пацифика, международного символа мира. Рыжие волосы были заплетены в косу.

Чайки насмешливо кричали, пролетая мимо нее, но Брук не обращала на них никакого внимания, пристально рассматривая набережную. Подол длинного сарафана касался ее щиколоток, когда она неспешно шагала по пристани. Тоненькие ляпочки были слишком узкими, чтобы спрятать бретельки бюстгальтера, и было нетрудно догадаться, что скрывается под ее сарафаном. Стоило ему подумать об этом, как голова начала раскалываться, хотя он и выпил таблетку аспирина.

Брук подошла ближе. Ник сомневался, что она успела его заметить. На набережной располагалось восемь ресторанов, но эта таверна нравилась Нику больше всего. С тех пор как они приобрели виллу на этом острове, он успел попробовать многие блюда, предлагавшиеся в этом заведении, и остался очень доволен. Официанты всегда держали наготове холодное пиво, пока он сидел и любовался красотой голубого залива, желанной переменной после красно-коричневой калифорнийской пустыни, где он провел последние несколько лет. Ник любил смотреть на приплывающие и отплывающие парусные суда, зафрахтованные отдыхающими.

Брук посмотрела по сторонам и, заметив Ника, направилась прямо к нему.

– Где ты взяла ключи от катера? – поинтересовался он, когда она присела за столик рядом с ним.

– Вскоре после твоего ухода пришла Елена, накормила меня завтраком и сказала, где тебя искать. Она очень приятная женщина и готова была без конца нахваливать тебя. Похоже, ты у нее в любимчиках.

Интересно, что еще наговорила ей Елена?

– Очень сомневаюсь. Ей больше нравится Кристиан. Самый младший. Его любят все женщины.

– Почему?

– Он не такой серьезный, как я или Габриэль.

– Чем он занимается?

– Он скупает компании, разбивает их на части и распродает.

– А Габриэль?

– Он занимается семейным бизнесом.

Не совсем правда, но и не совсем ложь.

– Твоя сестра – художница.

– Ее зовут Ариана.

– А ты занимаешься строительством космических кораблей. Похоже, вы все добились успехов в своем деле.

Не все. Из-за того сбоя в системе топлива Ник определенно считал себя неудачником.

– Надеюсь, ты не будешь возражать, но мне пришлось воспользоваться твоим компьютером, чтобы распечатать несколько бланков, которые нужно подписать.

– Ты догадалась, как включить его?

Насколько Брук преуспевала в иностранных языках и итальянской литературе, настолько она не дружила с техникой. Она от руки написала большую часть своей первой диссертации, пока Ник не убедил ее купить ноутбук. А потом целых два дня он учил ее, как работать на нем и как пользоваться приложениями, которые делали процесс ее научных исследований более организованным.

– Я не такая глупая, как ты думаешь, – рассмеялась Брук. – У тебя там около сорока непрочитанных писем от твоих сотрудников. Почему ты им не отвечаешь?

– Я ведь сказал тебе, с меня хватит.

– Как можно так относиться к людям, которые вложили столько труда в этот проект?

Как Брук не понимает? Даже если бы ему не пришлось думать о возвращении домой, Ник все равно не смог бы забыть тот факт, что случившаяся по его вине ошибка привела к гибели человека и уничтожила построенный ими космический корабль. К тому же ключевой персоной в этом проекте был Глен, который с легкостью сможет заменить Ника.

– Глен подыщет нового инженера, и работа продолжится.

– Но ты ведь разработал новую систему подачи топлива.

– У них остались мои записи.

– Но...

– Хватит об этом, – резко оборвал ее Ник. На несколько секунд между ними повисло тягостное молчание. – Ты голодна? Если тебе нравятся баклажаны, здесь подают очень вкусную мусаку.

Брук молча смотрела на него, но Ник видел, что ей хотелось продолжить этот спор.

– И чем ты собираешься заняться? – наконец спросила она.

– Прямо сейчас моя семья переживает нелегкие времена, поэтому я собираюсь вернуться домой.

– Надолго?

– Навсегда.

– Не может быть, – сдавленно ответила Брук, и Ник внутренне сжался. Он покинул Калифорнию, как только закончилось предварительное расследование несчастного случая. Ник не стал встречаться с Брук перед отлетом. Все внутри настолько болело, что он не имел понятия, как попрощаться с ней.

– Мне жаль, что я не могу объяснить тебе то, что чувствую.

– Ты боишься.

– Да, я боюсь причинить боль еще большему количеству людей.

Брук могла бы подумать, что он говорит о ком-нибудь из команды. Но Ник думал о своей семье и о Глене. Но больше всего он беспокоился о ней самой. Когда Габриэль объявил о своей помолвке, Ник почувствовал, как ослабевают его узы с Шерданой. Габриэль и Оливия должны были пожениться и производить на свет будущих монархов Шерданы, которые воспитывались бы вместе с двухлетними дочками-близнецами Габриэля, Бетани и Кариной, переехавшими к отцу, когда умерла их мать. Они были незаконнорожденными детьми, но на большее Габриэлю рассчитывать не приходилось.

Бесплодность леди Оливии и решение Габриэля сделать ее своей женой значило, что Ник и Кристиан больше не смогут свободно выбирать себе невест. Или, как в случае с Кристианом, продолжать вести разгульный образ жизни и не жениться вообще.

Ник проклинал обстоятельства, перевернувшие его жизнь с ног на голову и втянувшие обратно в мир, в котором не было места для Брук. Будь он простым ученым, ему бы не пришлось сейчас сопротивляться зову ее прекрасных глаз.

– Не могу поверить, что ты на самом деле собираешься все бросить. Вы с Гленом были одержимы этим проектом. Ник, тебе ведь нравится заниматься наукой. Что ты собираешься делать, когда вернешься домой?

– Мои братья собираются привлечь в страну технологические компании и хотят, чтобы я выступил консультантом, – тихим голосом ответил Ник.

Габриэль был прав насчет того, что экономика Шерданы только выиграет от притока иностранных капиталов, но Ника не привлекала отведенная ему роль в этом процессе. Всю свою жизнь он занимался созданием технологий будущего, и его угнетала перспектива воплощать в жизнь чужие идеи.

– Значит, – вздохнула Брук, – ты никогда не вернешься в Калифорнию?

– Нет.

– Если ты переживаешь по поводу ракеты...

– Дело не в этом.

– Ник, я не понимаю, что с тобой происходит.

– Все очень сложно.

– Не переживай. У меня ведь две докторские степени. Я могу понять сложные вещи.

– Очень хорошо. Брук, дело в том, что я на самом деле принц Николас Алессандро, второй в очереди на трон одного из европейских государств.

– Принц?! Настоящий? – не веря своим ушам, воскликнула Брук.

– Я родился в Шердане, маленьком королевстве, которое расположено между Италией и Францией.

– Насколько оно маленькое?

– Немногим меньше двух тысяч квадратных километров, а его население насчитывает больше четырехсот тысяч человек. Наша страна известна, главным образом, своими...

– Винами. Теперь я понимаю, почему это название показалось мне таким знакомым. Не так давно на одной из вечеринок Глен угощал всех шерданским вином.

Ник не любил вспоминать тот вечер.

– Глен таким образом намекал, чтобы я рассказал тебе всю правду.

– Это просто ужасно, – потрясенно сказала Брук. – Я знала тебя на протяжении пяти лет, и ты все это время обманывал меня? О чем ты только думал? Что я продам тебя журналистам? Или буду дразнить диснеевскими сказками?

Ник решил подождать, пока она успокоится, но Брук злилась все больше.

– Я считала, что мы друзья, – с болью в голосе продолжила она. – Почему ты так поступил?

– Многие годы мне приходилось скрывать свое настоящее имя. От таких привычек не избавишься за один день.

– Ты утаил правду от незнакомых людей, от сотрудников и от знакомых. А когда обо всем узнал мой брат? Наверное, незадолго после вашей встречи. Вы так близки, как родные братья. Боже мой, Ник, ты представляешь, что я сейчас чувствую? Ты все время меня обманывал.

– Глен сказал...

– Глен? – гневно спросила Брук. – Брат не просил тебя врать мне.

Действительно, это была инициатива Ника.

– Он сказал, что ты никогда не успокоишься, если узнаешь правду.

– Ты подумал, что, если мне станет известно, что ты – принц, я вообще не отстану от тебя? Значит, вот какого ты мнения обо мне?

– Нет, я хотел сказать...

– Я приехала сюда, чтобы найти ученого Ника. Человека, которого, как мне казалось, я знала. Которого я...

– Брук, остановись, – прервал ее Ник.

– ...полюбила.

Его сердце сжалось от боли.

– Проклятье. Я никогда не хотел этого.

Он солгал, и это была самая большая ложь в его жизни.

– Ты это чувствовал до или после того, как мы стали близки?

– Я чувствовал это всегда. Но перед тобой невозможно устоять.

– По-твоему, мне станет легче от твоих слов?

– Это объяснит, почему я начал встречаться с тобой шесть месяцев назад, после того как успешно боролся со своим влечением к тебе почти целых пять лет.

– Но почему? Нам было так хорошо вместе.

– Месяц назад я уже все сказал, но ты так и не поняла.

– Тогда ты всего лишь заявил, что работа для тебя на первом месте. А теперь я узнаю, что ты никогда не испытывал никаких чувств по отношению ко мне и не собирался вводить меня в заблуждение насчет совместного будущего. Но я всегда считала, что женщине следует реагировать на поведение мужчины, а ты рядом со мной казался очень счастливым.

– Я на самом деле был счастлив. Но это не значило, что у наших отношений есть будущее.

– Потому что я тебе безразлична?

– Потому что мне придется вернуться домой.

– А ты не думал, что я могла бы поехать с тобой? – нахмурилась Брук.

– У тебя есть собственная жизнь в Калифорнии. Семья. Друзья. Карьера.

– Значит, ты не стал спрашивать моего мнения и решил все за меня.

– Я не мог. Месяц назад мой старший брат принял решение, которое повлияло не только на мою жизнь, но и на будущее Шерданы.

– И что же это за решение?

– Он женился на женщине, которая никогда не сможет иметь детей.

Брук застыла и пристально посмотрела в его глаза.

– Очень печально, но какое отношение это имеет к тебе? – наконец спросила она.

– Теперь моя очередь жениться и продолжить королевский род семьи Алессандро.

– Ты собираешься жениться? – безжизненно опустила руки на колени Брук.

– Для того чтобы обеспечить наследником трон Шерданы. Это мой долг.

Брук потрясенно молчала. Ник никогда не видел ее такой потерянной. Обычно она никогда не лезла за словом в карман.

– А младший брат не может этого сделать?

– Наша мать собирается женить нас обоих к концу этого года.

– «Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену», – процитировала Брук. – А я не гожусь тебе в жены.

– Все не так просто. Согласно нашей конституции, для того, чтобы мой ребенок мог занять трон Шерданы, его мать должна быть из местных или принадлежать к одной из аристократических семей Европы.

– А я всего лишь обычная девушка из Калифорнии, у которой две ученые степени, – попыталась выдать улыбку Брук. – Теперь мне все понятно.

Глава 3

Брук неподвижно сидела под виноградными лозами, свисавшими с потолочных балок таверны. У нее немного кружилась голова. Она даже не догадывалась, сколько надежд возлагала на возвращение Ника в Калифорнию, и на то, что у них появится еще один шанс, пока Ник не разрушил ее мечты своим признанием. Брук задумчиво водила пальчиками по своему пока еще плоскому животу, в котором рос маленький человечек. Узнав о беременности, она и подумать не могла, что ей придется в одиночку воспитывать малыша. Рядом всегда был Ник. Друг ее брата Глена. Ее друг. И ее возлюбленный.

На мгновение Брук вспомнила, как они с Ником последний раз занимались любовью. Она заглянула в его глаза и мельком увидела свое будущее. Обычно их танец любви был сначала быстрым и жарким, а потом медленным и мучительно сладостным. В ту последнюю ночь их просто унесло в бурном потоке наслаждения, но Брук успела уловить один единственный взгляд, пронзивший ее насквозь. В одно мгновение между ними возникла особая связь, навсегда изменившая Брук.

Но теперь...

Принц.

Этим утром она ожидала увидеть отстраненного и переутомленного ученого, но вместо этого встретила соблазнительного аристократа. Поначалу ей показалось, что все дело в европейском стиле одежды, но теперь стало очевидным, что в нем произошла перемена на более глубоком уровне.

Месяц назад Ник убеждал ее, что ему необходимо посвятить все свое время проекту, и они не смогут больше видеться. Брук очень расстроилась, но подумала, что пройдет немного времени и Ник поймет, что они созданы друг для друга. Когда он покинул Калифорнию после того несчастного случая, Брук все равно ощущала связь с ним. Ей до смерти хотелось сразу же последовать за ним, но она решила дать ему время, чтобы прийти в себя. Потом, узнав о беременности, Брук поняла, что медлить нельзя.

Но что хорошего было в этой связи между ними, когда в реальности он оказался принцем и теперь ему нужна подходящая жена, чтобы произвести на свет королевских отпрысков, которые однажды взойдут на трон его страны?

А как насчет ее собственного ребенка? Ситуация все больше усложнялась. Оказалось, что Брук носит под сердцем незаконнорожденного ребенка наследника престола. На какое-то мгновение все поплыло перед глазами. Как после всего этого сказать Нику, что он скоро станет отцом?

Сердце сжималось от безысходности и отчаяния. Стоило ступить на этот остров, как она почувствовала, что все не так. И дело не в модной одежде Ника, его шикарной вилле или том, что он принц. Сам Ник стал другим. Более недостижимым, чем когда-либо.

«Как же я буду жить без тебя?» – подумала Брук, с трудом сдерживая слезы.

– Брук? Ты в порядке?

Не в состоянии высказать чувства, переполнявшие ее, Брук избегала смотреть на Ника. Она нашла прекрасный способ отвлечься, скрещиваясь взглядами, словно шпагами, с официанткой. Девушка стояла в дверном проеме кухни и, нахмурившись, наблюдала за ними с тех самых пор, как Брук присела за столик Ника.

– Мне кажется, я ей не нравлюсь, – кивнула Брук в сторону соблазнительной брюнетки. – Может, я помешала вам?

– Ты имеешь в виду Наташу? Ради бога, Брук, не смей меня.

Его пренебрежительный отзыв немного успокоил Брук. Она знала, что Ника не интересуют случайные встречи. Брук преследовала его на протяжении пяти лет и знала, что этот мужчина не руководствуется побуждениями плоти.

– Она очень хорошенькая и не сводит с тебя глаз с тех самых пор, как я подседа к тебе.

– Ты хочешь чего-нибудь поесть? – Ник кивнул Наташе, и она подошла к их столику.

– Еще одно пиво для меня, – обратился Ник к официантке. – А ты что будешь пить? – посмотрел он на Брук.

– Воду.

– Значит, воду и порцию тарамасалаты.

– А что это такое? – поинтересовалась Брук, проследив взглядом за тем, как официантка отправилась на кухню, покачивая пышными бедрами.

– Греческий деликатес из копченой тресковой икры. Тебе понравится.

Наташа принесла напитки. Она оценивающе посмотрела на Брук, со звоном поставила две бутылки на стол и бросила на Ника многозначительный взгляд, которого он не заметил. Брук улыбнулась, когда Ник потянулся к ее бутылке и открыл ее. На протяжении долгого времени она постоянно просила его помощи в разных мелочах, и он соглашался, ворча по поводу ее неспособности справиться с простыми вещами. Ник не понимал этого, но каждый раз, помогая ей, он укреплял их отношения.

Шесть месяцев назад искусные уловки Брук принесли результат. После успешного тестового запуска системы зажигания «Гриффина», Глен устроил вечеринку для сотрудников на заднем дворе своего дома. Ник в тот вечер был, как никогда, оживлен. Он обхаживал Брук и одаривал ее нежными улыбками. Под конец вечеринки он затащил ее на крыльцо дома подальше от всех и неумело поцеловал.

Потом она целую ночь лежала без сна в своей кровати, вспоминая тот поцелуй, и не могла понять, с чего вдруг Ник перестал сопротивляться ее чарам. Брук сомневалась, что все дело в успехе проекта, потому что за последние месяцы команда провела несколько удачных испытаний. В конце концов Брук решила, что это ответ на ее многолетние заигрывания.

Брук зачастила по выходным на частный космодром в пустыне Мохаве, где располагался офис команды «Гриффин». Несмотря на неотложные дела и необходимость завершить окончательную подготовку к пробному запуску ракеты, Ник находил время, чтобы они могли вдвоем спокойно поужинать. Потом они засиживались за разговорами до глубокой ночи. Так прошло два месяца, и Ник вывел их отношения на новый уровень. Он делился с Брук не только своим телом, но также посвящал ее в свои мечты и планы на будущее. Ей казалось, что она открывает для себя настоящего Ника. Но теперь стало ясно, как много он скрывал от нее на самом деле.

– Хочу задать тебе один вопрос и надеюсь получить правдивый ответ, – вдруг сказала она.

– Полагаю, это разумное требование.

– Я хочу знать настоящую причину, почему ты бросил меня.

– Я уже все сказал. У нас нет будущего. Мне придется вернуться домой и жениться, – ответил он, глядя мимо нее на голубую гладь морского залива.

Похоже, Брук задала вопрос неправильно.

– А если бы твой брат не женился на женщине, которая не может иметь детей? Ты бы порвал со мной?

На самом деле Брук хотела узнать, любил ли он ее.

– Это простой вопрос, – после затянувшейся паузы продолжила Брук. Ему наверняка неприятен весь этот разговор, но она не сдвинется с места, пока не получит ответ.

Ник тяжело вздохнул. Что-то вспыхнуло в его глазах, и ее сердце сжалось от боли. Брук приехала к Нику, чтобы сказать ему о ребенке, но также о том, что она не может жить без него. Теперь стало ясно, что им придется расстаться. Но не сейчас. У нее остается еще два дня до

возвращения обратно в Америку. Два дня, чтобы попроситься навсегда. Все, что ей нужно, – это чтобы Ник дал ей понять, что он не хочет бросать ее.

– Не бросил бы, – сквозь зубы процедил Ник. – Мы все еще были бы вместе.

* * *

В ту же секунду, как слова слетели с его губ, Ник пожалел, что сказал правду. Глаза Брук радостно вспыхнули, и она расслабилась. Брук напоминала довольную кошку. Ник много раз наблюдал похожую картину, и, как правило, это не предвещало ничего хорошего.

– Я считаю, нам следует провести дни до твоего отъезда вместе. – Она сделала особый акцент на последнем слове, чтобы избежать недоразумений с его стороны.

Ник отрицательно покачал головой.

– Но это нечестно по отношению к тебе. – Долг. Честь. Достоинство. Ник повторял эти слова, как молитву. – Я не могу использовать тебя таким вот способом.

– А тебе не приходило в голову, что мне нравится, когда ты используешь меня? – сверкнула глазами Брук.

Все вокруг перестало существовать, остались только они вдвоем. И сильная эмоциональная связь, возникшая во время их первой близости, связь, которую невозможно разорвать.

– Никогда не замечал этого, – попытался пошутить Ник, чтобы ослабить напряжение.

– Скажи, что ты не хочешь провести со мной последние дни на свободе, – не унималась Брук.

– Не то чтобы не хотел. Я не должен делать этого. С тех пор как я узнал, что мне придется вернуться домой, я поклялся себе, что больше никогда не прикаснусь к тебе.

– Но это просто глупо, – обольстительно улыбнулась Брук. – Тебе нравится прикасаться ко мне.

Когда они познакомились, Ник узнал, какой силой обладала эта улыбка. Она свела на нет его силу воли, пока он не сделал того, чего не следовало делать. Ник влюбился без памяти.

«Долг. Честь. Достоинство», – вопил его здравый смысл. Если бы только Брук не делала принятие правильного решения таким невыносимо сложным.

Брук поднялась и с решительным видом подошла к нему. Сердце Ника учащенно забилося, когда она положила ладони ему на плечи и уселась к нему на колени. Почувствовав тяжесть ее упругих ягодиц на своих бедрах, Ник с трудом убрал руки за спину, чтобы не коснуться ее соблазнительного тела. В каком аду он позволил себе оказаться?

– Что ты делаешь?

– Ты в порядке? – нежно спросила Брук.

– В полном.

– Не похоже.

– У меня все просто замечательно, но ты не ответила на мой вопрос. – Ник вдохнул пряный аромат ее духов. – Так что ты делаешь у меня на коленях?

– Показываю тебе, что наше влечение взаимно.

Ник ненавидел себя за свою слабость, но он надеялся, что она не станет прерывать эту демонстрацию, пока у него хватит сил дышать. Их близость всегда была чем-то потрясающим. Ник никогда не встречал девушку, которая подходила бы ему больше, чем Брук.

– Могу тебя заверить, что мое желание намного сильнее, – несмотря на бушевавший внутри пожар, спокойно ответил Ник.

– Значит, ты позволишь мне остаться на острове еще пару дней?

Брук знала его лучше других, и стоило ей обнаружить его слабые стороны, она тут же бросалась в атаку при первом удобном случае.

– Я уехал не попросившись, потому что уезжать от тебя было чертовски нелегко. – Нику повезло, что тогда, месяц назад, он успел сбежать прежде, чем она пришла в себя от потрясения. Этот разрыв дался ему слишком тяжело. Если бы Брук бросилась к нему и начала умолять остаться, Ник сомневался, что поступил бы правильно в отношении Шерданы.

– Было понятно, что между нами все кончено, но я не могла взять в толк, как ты мог улететь не объяснившись. Тебе следовало рассказать о сложившейся ситуации. В конце концов я бы смирилась и отпустила тебя. Все, что мне сейчас нужно, – это несколько дней, чтобы попрощаться с тобой должным образом.

– Что ты имеешь в виду?

Серьезное выражение ее лица тут же озарила озорная улыбка.

– Нас ждут несколько дней невероятного наслаждения и необузданной страсти. Я понимаю, что вряд ли мы когда-нибудь сможем быть вместе и просто хочу насладиться каждой минутой, проведенной с тобой, прежде чем мы расстанемся навсегда. И чтобы ты больше не сомневался, я тебя поцелую.

Ник жадно впитывал ванильно-медовый аромат ее кожи, зная, что она на вкус такая же сладкая. Пухлые губы Брук, розовые и соблазнительные безо всякого мейкапа, приоткрылись в предвкушении обещанного поцелуя. Трепетная дрожь девушки передалась Нику. Горя от возбуждения, он посмотрел на Брук, а она не сводила глаз с его губ. Момент в ожидании поцелуя растянулся, казалось, на целую вечность.

– Проклятье, Брук, – процедил Ник, глядя на ее зардевшиеся щеки.

– В чем дело? – провела пальчиками по его ресницам Брук.

– Менее чем через неделю, мы расстанемся навсегда.

– Знаю, – снова перевела взгляд на его губы Брук.

Ник почувствовал, как кровь бросилась в лицо. Жар распространялся по всему телу, огнем полыхая в чреслах, и сидящая у него на коленях Брук не могла не заметить этого.

– Мы только оттягивали бы неизбежное, – из последних сил сопротивлялся Ник, хотя ему очень хотелось уступить и согласиться с ее безумным планом.

– Я хочу этого. Хочу тебя, – провела пальчиком по его нижней губе Брук. – Час. День. Неделю. Я возьму все, что только смогу.

Ник принялся считать удары сердца, чтобы отвлечься от переполнявших его эмоций. Желание заключить Брук в свои объятия могло овладеть им в любую секунду. Но то, что она предлагала себя, несмотря на то что знала, что ему придется вернуться в Шердану, не давало ему права забыть о порядочности.

– Брук, прекрати.

– Тебе не понравилось? – со смехом спросила девушка.

– Ты прекрасно знаешь, что это не так, – осипшим голосом пробормотал Ник. – Сейчас подадут еду. Наверное, тебе следует вернуться на свое место.

– Я здесь для того, чтобы получить поцелуй, и я его получу.

Брук наслаждалась этой игрой слишком долго. И он тоже, черт подери.

Ник обреченно вздохнул. Он позволил увлечь себя, и теперь поздно спасаться бегством. Ему до смерти хотелось посмотреть ей в лицо, но он перевел взгляд на рыбацкие лодки, лениво качающиеся у причала. С готовностью ожидая малейшего движения Брук, Ник почувствовал покалывание кожи раньше, чем губы девушки мягко коснулись его щеки.

– Давай закончим эти игры, – наконец обратился он к Брук.

– Какой же ты зануда. Мне было так приятно держать тебя в своей власти. Но если ты настаиваешь.

В ее глазах плясали озорные искорки. Брук обхватила его лицо руками и поцеловала.

– Еще, – наполовину требовательно, наполовину с мольбой сказал Ник. – Только на этот раз приложи чуть больше усилий.

– Как скажешь.

Ник прикрыл глаза, когда Брук прильнула к его губам более настойчиво. Сам по себе поцелуй был вполне невинным, но она сопровождала его тихим постаныванием, и это доводило Ника до безумия. А когда она потерлась о его губы, бормоча что-то на итальянском, его сопротивление исчезло без следа.

«Benedette le voci tante ch'io chiamando il nome de mia donna sparte, e i sospiri, et le lagrime, e l desio».

Разве мог Ник сопротивляться женщине с докторской степенью в области итальянского языка? Несмотря на то что он понимал, что сказала Брук, Нику захотелось еще раз услышать эти слова из ее уст.

– Перевод?

«Благословенны жалобы и стоны, какими оглашал я сон дубрав, будя отзвучья именем Мадонны».

– Итальянская любовная лирика?

– Она показалась мне уместной, – ответила Брук.

Прежде чем пересечь на свое место, она наклонилась к Нику и еще раз поцеловала его.

– Думаю, теперь все понятно, – улыбнулась она.

– Что понятно?

– Мы могли бы воспользоваться этой точкой, которую собираемся поставить в наших отношениях.

Весь последний месяц Ник пытался свыкнуться с мыслью, что придется навсегда забыть Брук и научиться жить без нее. Теперь он боялся вновь сблизиться с ней только для того, чтобы снова потерять.

– Точку в отношениях я поставил еще месяц назад, – соврал Ник. – Но я понимаю твое состояние. Ты получила слишком много информации, чтобы так сразу переварить. Можешь остаться на несколько дней.

– В качестве друга? – расстроилась Брук.

– Так будет лучше всего.

Глава 4

Разговор, состоявшийся между ними перед обедом, оставил Брук в подавленном состоянии. Она задумчиво поглощала мусаку, за которой последовал десерт в виде йогурта с медом. Ее собеседника, относившегося без энтузиазма к легким светским беседам за столом, казалось, устраивала воцарившаяся тишина. Но Брук могла видеть, что он не спускает с нее глаз.

Откровения Ника только усложнили ситуацию. Брук не знала, что теперь делать с преподавательством в Беркли. За месяц до того, как Ник огорошил ее известием, что им придется расстаться, Брук верила в их совместное будущее и готова была отказаться от работы своей мечты в пользу любимого мужчины. Потом он уехал, и у нее не оставалось другого выхода, как снова вернуться к мыслям о карьере преподавателя. Вдобавок ко всему этому Брук узнала о своей беременности.

Она мечтала, что скажет Нику о том, что ему вскоре предстоит стать отцом, и он с радостью согласится вернуться в Калифорнию, где они счастливо заживут одной семьей. Поскольку ее грезы развеялись как дым, придется снова подумать о работе в Беркли. Только теперь она почему-то не ощущала былого энтузиазма.

Потом не нужно забывать о трудностях, которые неизбежно возникнут у матери-одиночки. Хотя всегда можно вернуться домой в Лос-Анджелес и быть ближе к родителям, которые с удовольствием помогут ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.